

SKRIBEN NIKOLAI ALEXANDROVICH, MATERIALS ON
ASSASSINATION OF NIKOLAI II (NIKOLAI
ALEKSANDROVICH ROMANOV), EMPEROR OF
RUSSIA AND IMPERIAL FAMILY

VOLKOGONOV COLLECTION

Aug. 1936

Box 22 Folder 7

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Папка № 1

август 1920 г. Ксерокопии документов предварительного следствия, произведенного судебным следователем по особо важным делам Н.А.Соколовым по делу об убийстве царской семьи. Ссылочные данные отсутствуют.

12 AUG 1920 INVESTIGATION OF PRISON SOURCES
23 AUG 1920 INTERROGATION OF KARLINSKY
24 AUG 1920 INVESTIGATION OF WRITTEN SOURCES

ALL 3 DOCUMENTS TAKEN FROM PRELIMINARY MATERIAL CONCERNING THE BETROVAL OF THE SOKOLOV COLLECTION.

SOKOLOV DIED IN 1925 - IMMEDIATELY AFTER HIS DEATH, THIS MATERIAL BECAME AVAILABLE TO NKVD.

UNTIL RECENTLY, THESE DOCUMENTS WERE HELD IN A MILITARY ARCHIVE (INTELLIGENCE SERVICE?);

THEY WERE DECLASSIFIED BY A F. KATUSEV (LIEUTENANT-GENERAL OF JUSTICE) ON 31(?) MARCH 1991.

THE DOCUMENTS WERE REMOVED FROM SOKOLOV'S PARIS APARTMENT AFTER HIS DEATH AND WERE SECRETLY BROUGHT TO MOSCOW.

AFTER 1991, THE MATERIALS WERE ACCESSIONED BY THE STATE ARCHIVES, BUT THE MATERIALS LACK ARCHIVAL SOURCE INFO.

FIRST DOCUMENT IN FOLDER:

FROM "NEW YORK TIMES" 05 SEP 1946
ON RETURN OF ROYAL ARCHIVES

ПРОТОКОЛЬ.

1920 года августа 14-20 .. дня Судебный

Слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при Омскомъ Окружномъ Судѣ
Н. А. СОКОЛОВЪ въ г. Парижѣ (во Франціи)
въ порядкѣ 443 .. ст. уст. угол. суд. допрашивалъ нижепо-
именованнаго въ качествѣ свидѣтеля, и онъ показалъ: ~

Александръ Федоровичъ ИЕРЕНСКИЙ, 39 лѣтъ, православный,
проживавъ въ г. Парижѣ, rue de Presbourg, 4.

На Ваши вопросы по настоящему дѣлу показываю следующее..

Въ составѣ Временнаго Правительства, воспріявшаго верховную власть послѣ отреченія Николая II, я былъ: съ момента образованія Временнаго Правительства по 2-3 мая Министромъ Юстиціи, являясь также заместителемъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ; Военнымъ и Морскимъ Министромъ со 2-3 мая и Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ съ 7-8 мая.

Сообщеніе объ отреченіи Николая II, имѣвшее место въ Псковѣ 2 марта, было сообщено Временному Комитету Государственной Думы и Временному Правительству по прямому проводу въ ночь на 3 марта. Отреченіе отъ Престола, Царь обратился въ то же время къ князю Львову съ просьбой, въ коемъ Онь отдавалъ себя и свою семью подъ покровительство Временнаго Правительства.

Въ первые дни революціи не было принято рѣшительно никакихъ мѣръ въ отношеніи самого Николая II, ни въ отношеніи Александра Федоровича. Это объяснялось тѣми настроеніями, какия были тогда въ отношеніи Имя у Временнаго Правительства. Старый строй рухнулъ столь рѣзко, но, фактъ этотъ былъ столь быстро и общепринятъ всею страной, что малѣйшей попытки со стороны кого бы то ни было захватить его, личность Николая II совершенно не внушала ни какъ-либо опасенія Временному Правительству. Онь же настолько былъ нечуждъ, что его личность какъ политическая величина, совершенно не существовала, и Временное Правительство не интересовалось Имъ. Ему было рѣшено выдать Могилевъ проститься съ военными, какъ Онь желалъ.

Но скоро Временное Правительство приняло рѣшеніе о возвращеніи вопроса лжи своего послѣдствія.

были лишены свободы по постановлению Временного Правительства, состоявшемуся 7 марта. Было две категории причин, которые действовали в этом направлении. Крайне возбужденное настроение солдатских тыловых масс и рабочих Петроградского и Московского районов было крайне враждебно Николаю. Вспоминаю мое выступление 7 марта в пленуме Московского совета. Там раздались требования казни Его, прямо по имени обращения. Протестуя от имени Правительства против таких требований, я сказал лично про себя, что я никогда не прикажу на себя роту Марата. Я говорил, что вину Николая перед Россией рассмотрит беспристрастный суд. Самая сила злости рабочих масс лежала глубоко в их настроениях. Я понимал, что здесь дело гораздо больше не в самой личности Николая II, а в идее "царизма", пробуждавшей злобу и чувство мести. Протестуя, я, за свой страх, вынужден, тогда был искать выхода этим чувствам и сказал про Англию: если суд не найдет Его вины, Временное Правительство вышлет Его в Англию, и я сам, если нужно будет, буду сопровождать Его до границ России. Никаких оснований в действительности в то время у меня не было полагать, что этот вопрос будет фактически разрешен, в этом смысле, так как к этому времени еще не поднимался во Временном Правительстве и никаких переговоров с правительством Англии в это время не велось. Не полагая, что возможен в этом отношении отказ Англии, я высказал эту мысль, борясь с злобой рабочих масс и не желая допустить пролития крови. Вот первая причина, побудившая Временное Правительство лишить свободы Царя и Александру Федоровну. Правительство, лишая Их свободы, создавало этим охрану Их личности. Вторая группа причин лежала в настроениях иных общественных масс. Если рабоче-крестьянские массы были равнодушны к направлению внешней политики Царя и Его правительства, то интеллигентно-буржуазные массы и в частности высшее офицерство определенно усматривали во всей внутренней и внешней политике Царя и в особенности в действиях Александры Федоровны и Ея кружка яро враждебную тенденцию-развала страны, неизбежную, в конце концов, целью сепаратный мир, и сотрудничество с Германией. Временное Правительство было обязано обследовать действия Царя, Александры Федоровны и Ея кружка в этом направлении. Постановлением Временного Правительства от 4 марта была учреждена Временная Чрезвычайная Следственная Комиссия, которая должна была обследовать

дѣятельность носителей высшей власти стараго строя и всѣхъ вообще лицъ, привлекая къ себѣ вниманіе общества своими дѣйствіями во вредъ интересамъ страны. Эта Комиссія и должна была обследовать также и роль Николая, Александры Федоровны и Ея кружка. Необходимость такого обследования указывалась въ самыхъ мотивахъ постановленія Временнаго Правительства объ учрежденіи Комиссіи. Для того, чтобы эта Комиссія могла исполнить ея обязанности, необходимо было принять извѣстныя мѣры пресѣченія въ отношеніи Николая и Александры Федоровны. Эта необходимость и была второй причиною лишенія Ихъ свободы.

Установленіе извѣстнаго режима въ отношеніи Николая II, Его-жены и всѣхъ вообще лицъ, которые пожелали остаться съ Ними, было возложено Временнымъ Правительствомъ на меня. Мнѣ же принадлежало и наблюденіе за исполненіемъ режима.

Въ первую дни марта мѣсяца я не могъ попасть въ Царское, будучи занятъ въ эти дни дѣлами, исключительной важности. Приведеніе въ исполненіе постановленія Временнаго Правительства отъ 7 марта было возложено въ отношеніи Николая II на Членовъ Государственной Думы Бубликова, Вершинина, Губкина и Калининна, а въ отношеніи Александры Федоровны на Генерала Корнилова, командовавшаго въ то время Петроградскимъ военнымъ округомъ. Арестъ Царя названными лицами фактически состоялся въ г. Могилевѣ, гдѣ была въ то время ставка, 9 марта и Онъ тутъ же былъ доставленъ въ Царское. Даты ареста Корниловымъ Александрой Федоровной я не знаю. Никакого режима въ Царскомъ Корниловъ не устанавливалъ и никакихъ инструкцій не издавалъ и не утверждалъ. Онъ привелъ въ исполненіе постановленіе Временнаго Правительства и, конечно, постановилъ въ порядкѣ экстренности некоторыя необходимыя

главным образом военного характера.

В первый раз я посетил Царское через несколько дней после доставления туда Царя. Это было в конце первой половины марта месяца, пожалуй, 10-12 числа. Я видел тогда Царя, Александру Федоровну и Детья, познакомился с ними. Я был принят в одной из комнат дѣтской половины. Свиданіе въ этотъ разъ было короткимъ. После обычныхъ словъ знакомства, я спросилъ Ихъ, не хотятъ ли Они сдѣлать мнѣ, какъ представителю власти, какихъ-либо заявленій, передалъ Имъ привѣтствіе отъ Англійской Королевской Семьи и сказалъ нѣсколько общихъ разъ успокоительнаго характера. Въ это же свиданіе я осмотрѣлъ помѣщенія дворца, проверилъ караулы, далъ нѣкоторыя указанія, руководящаго характера.

Вторично я былъ въ Царскомъ мѣстѣ съ полковникомъ Коровиченко, которымъ я замѣтилъ коменданта дворца, кажется, Коцебу.

Согласно волѣ Временнаго Правительства я выработалъ инструкцію, которая устанавливала самый режимъ въ Царскомъ и передалъ ее для руководства Коровиченко. Инструкція, установленная мною, не касаясь подробностей, ввела: а/ полную изоляцію Царской Семьи и всѣхъ, кто пожелалъ остаться съ Номъ, отъ внѣшняго міра; б/ полное запрещеніе свиданій со всѣми заключенными безъ моего согласія; в/ цензуру переписки.

Установлена была двойная охрана и наблюденіе: внѣшняя, принадлежавшая начальнику гарнизона полковнику Кобылинскому, и внутренняя, лежавшая на полковникѣ Коровиченко. Коровиченко, какъ лицо, назначенное мною, который былъ уполномоченъ Временнымъ Правительствомъ, являлся уполномоченнымъ отъ меня. Ему тамъ въ мое отсутствіе принадлежала полнота власти.

Вводя указанный режимъ, я установилъ въ то же время, какъ ру-

что в последние месяцы Масловский растерялся. Чарское было для нас, для Временного Правительства, самым большим местом. Для большевиков - это было бельмом на глазу. Кронштадт и Чарское - два полуса. Они вели самую активную агитацию против Временного Правительства и лично против меня, обвиняя нас в контр-революционности. Они усерднейшим образом вели пропаганду среди солдат, посылали окрестности в Чарское, и разлагали их. Узнав в Чарское и узнавая тем о разнице неполадках, я должен был реагировать на это, иногда прибегая к резким мерам. Настроение солдат было недовольным-недовольным. Из-за того, что до войны общество, по старой традиции моряка, получало из царского погроба полбутылки вина, а чашу узнали солдаты, иногда сильно скучали. Несторожная жена какого-то офицера, пошедшего ограду парня автомобиля, также вызвала среди солдат подозрение и толки, что Царя хотели увезти. Все это создавало дурную атмосферу: немало Временному Правительству трудно было работать и отнимало у нас реальную силу: Чарско-Сольский гарнизон, настроенный до того лояльно по отношению к Временному Правительству; гарнизон, в котором мы видели опору против разлагавшегося Петрограда. Учитывая все эти обстоятельства, Временное Правительство решило попытаться выкупить у Английского правительства возможность отъезда Чарской Сошки в Англию. Министр Иностранных Дел / в начале, возможно, Миллюков / стал вести об этом переговоры с Английским послом Бьюкеном. В результате Бьюкеном было передано следующее правительство Англии Теренсену, бывшему тогда Министром Иностранных Дел, сообщившему его имя и имя Львова. Правительство Англии, пока шла окончательная война, не считало возможным сказать гостеприимство бывшему Царю. Отказ...

обсуждался Временным Правительством въ совершенно секретномъ
засѣданіи, безъ журнала засѣданія. Было рѣшено изыскать для по-
селенія Царской Сольи какое-либо другое мѣсто и это разрѣше-
ніе этого вопроса цѣликомъ было поручено мнѣ. Я сталъ выяснять
эту возможность. Предлагалъ я увезти Ихъ куда-нибудь въ контръ
~~Россіи~~, останавливаясь на иждивеніяхъ Михаила Александровича и Ни-
киты Михайловича. Значилась абсолютная невозможность сдѣлать
это. Просто немыслимъ былъ самый фактъ перевозки Царя въ эти мѣс-
та крозъ рабоче-крестьянскую Россію. Немыслимо было увезти Ихъ
туда. Тамъ уже пролизили нѣкоторые изъ Волгачей Князей и Ма-
рия Фодоровна и по этому поводу тамъ уже были подбужденія. Въ
концѣ концовъ, я остановился на Тобольскѣ. Отдаленность Тоболь-
ска и его особое географическое положеніе, въ виду его удаленнос-
ти отъ центра, не позволяло думать, что тамъ возможны будутъ ка-
кіе-либо стѣснительные эксцессы. Я, кромѣ того, зналъ, что тамъ удоб-
ный губернаторскій домъ. На немъ я и остановился. Первоначально,
какъ я вспоминаю, я послалъ въ Тобольскъ комиссію, въ которую,
кажется, входили Вершининъ и Макаровъ, выяснить обстановку въ То-
больскѣ. Они привозили хорошія свѣдѣнія. О необходимости отъѣзда
я предупредилъ Царя, приблизительно, неделю за двѣ или дней за
10. Я не могъ Ему въ то время указать новое мѣсто Ихъ жительства,
опасаясь какихъ-либо эксцессовъ, если это станетъ заранее извѣст-
нымъ, и сказалъ Ему, что Ихъ не слѣдуетъ по этому поводу беспо-
коиться. Государь мнѣ отвѣтилъ: "Я не беспокоюсь. Мы Вамъ вѣримъ.
Если Вы говорите, что надо ѣхать, то, значитъ, надо. Мы Вамъ вѣ-
римъ". Дня за 3-4 я предупредилъ Ихъ, что надо съ собой взять по-
большо теплыхъ вещей. Въ самый день отъѣзда я самъ лично прово-
дилъ Ихъ и усадилъ въ поѣздъ. Ихъ сопровождали Вершининъ и Мака-
ровъ. О прибытіи въ Тобольскъ былъ оставленъ протоколъ, под-
писанный: Николаевъ, потомъ мнѣ представленный. Главнымъ лицомъ,
представлявшимъ въ Тобольскѣ власть Временнаго Правительства,

Генерал Панкратовъ, назначенный мною. Затѣмъ по его ходатайству и по его рекомендаціи ему было назначено помощникомъ Шенюльскимъ, имя не известное.

Даръ не желалось никакому стѣсненію въ выборѣ тѣхъ лицъ, которые бы хотѣли видѣть около себя въ Тобольскѣ. Я хорошо помню, что первое лицо, которое Оня выбрала, не пожелало быть съ Даръ и отказалось. Я положительное это удостоверился. Кажется, также лицомъ быль Липель-адъютантъ Паршикинъ. Тогда Даръ выбрала Татишова. Татишовъ согласился. Никому нежелалось, чтобы было Ваши, г. Следователь, отменно следовало се: Татишовъ держалъ себя вообще съ достоинствомъ, вообще, какъ должно, что тогда въ средѣ бывшихъ предворныхъ было редкостное исключеніемъ.

Панкратовъ долженъ былъ представлять мнѣ изъ Тобольска донесенія. Оня прислала, кажется, одно. Я не могу отмѣтить никакихъ фактовъ, которые бы въ этомъ отношеніи заслуживали вниманія.

Дѣйствительно по поводу приѣзда въ Тобольскъ Маргариты Хитрово было произведено по моему телеграфному требованію разслѣдованію. Вышло это такимъ образомъ. Во время Московскаго государственнаго совѣщанія были получены свѣдѣнія, что къ Даръ пытаются проникнуть 10 человекъ изъ Пятигорска. Это освѣщалось, какъ попытка увезти Царскую Семью. Въ силу этого и производилось разслѣдованіе. Однако эти свѣдѣнія не подтверждались. Ничего серьезнаго тутъ не было.

Г. Верубову я видѣла лично одинъ или два раза. Въ первый разъ я видѣла ее во время моего перваго посѣщенія Царскаго. Она тогда значилась больной и приняла меня въ постели, сама пожелала, чтобы я пришла къ ней. Обстановка, въ которой она меня приняла, ей костюмъ не свидѣтельствовали, что у этой женщины была стыдливость и уваженіе къ себѣ.

Она была въ скоромъ времени послѣ этого арестована и отправле-
на въ Петропавловскую крѣпость. Верховная Следственная Комис-
сія действительно свидѣтельствовала со. Действительно она она-
лась дѣятельно. Эти обстоятельства мнѣ известны изъ докла-
довъ этой Следственной Комиссии.

Но мнѣ свидѣній о послѣднихъ царскаго Гучковича. Если это
было, то очевидно что было до моего первого посѣщенія царскаго,
такъ какъ послѣднее этого не могло случиться безъ моего разрѣ-
шенія.

Занимательнаго и лично не знаю. Его роль до революціи мнѣ
не известна. Въ революцію же онъ обратился къ мнѣ, къ времен-
ному Правительству, съ предложеніемъ своихъ "финансовыхъ" услугъ.
Самое большое мѣсто было "инженер". Онъ и предлагалъ тогда
намъ какую-то весьма широкій "финансовый" проектъ. Самъ онъ тог-
да выступалъ какъ человѣкъ, весьма сочувствующій и преданный
идеямъ Временнаго Правительства, и предлагалъ къ нашимъ услу-
гамъ свои личные средства. Но его проектъ не былъ принятъ Ми-
нистромъ Финансовъ Бурнацкимъ, который, вѣроятно, только
Вамъ расскажетъ про Трошницкаго.

Въ первые дни революціи въ Государственномъ Думѣ была военная
миссія ея временнаго комитета. Это былъ революціонный штабъ.
Действительно, въ составѣ этого штаба былъ генералъ Потаповъ.
Онъ былъ замѣстителемъ председателя. Мы на него смотрѣли, ка-
къ на человѣка, весьма изурнаженнаго, зрячь и почти пори-
наго. Онъ былъ склоненъ къ "демагогическимъ" приемамъ. Это
мѣчалось въ отношеніи, какое у него было къ образованному
да военному министерству во главѣ съ Гучковичемъ.

Фамиліи офицера Соловьева, который былъ бы причастенъ къ э-
тому революціонному штабу, я не помню.

Я присутствовалъ при последнемъ свиданіи Государя съ Михаиломъ

..... Это свиданіе

исходило из любви Государя. Больше ни с кем я не мог тогда допустить свидания Михаила Александровича, опасаясь возможности каких-либо осложнений при отъезде. Я отошел от них в сторону к Олигу, когда они беседовали, не слушая содержания их разговора. Но я думаю, что ничего особенного не было в их беседе.

Я знаю содержание документа, опубликованного Курцевым в его газете "Общее Дело" 10 декабря 1919 года, в номере 62. Этот документ является частью официальных документов, представляющих собой ту сводку следственного материала, которую составил, по требованию Министра Юстиции Пороверзева, Прокурор Петроградской Судобной Палаты Карчовский для печати. Вся фактическая сторона, изложенная в этом документе, бесспорна. Я должен по этому вопросу, т.е. по вопросу о роли немцев в попытке произвести переворот в июле месяца 1918 года и в перевороте 25 октября сказать следующее. Роль Ленина, как человека, связанного в июле и октябре 1917 года с немцами: их планами и их действиями не подлежат никакому сомнению. Но я должен также признать, что он не агент их в "вульгарном" смысле: - он имеет свои цели, отрицая в то же самое время всякое значение морали в вопросе о средствах, ведущих его к его цели. Как лицо, которому принадлежала в те дни власть в самом широком ее масштабе и компетенция, я скажу, что роль немцев не так была проста, как она казалась, может быть, даже Судебному Следователю Александрову, производившему предварительное следствие в июле месяца 1917 года. Они работали одновременно и на фронте и в тылу, координируя свои действия. Обратите внимание: на фронте наступления /Татарстан/.

U

въ тылу - возстаніе. А самъ тогда былъ на фронтѣ, былъ въ
этомъ наступленіи. Вотъ что тогда было обнаружено. Въ Виль-
нѣ пѣмецкіѳ штабъ издавалъ тогда для нашихъ солдатъ больше-
вистскія газеты на русскомъ языкѣ и распространялъ ихъ по
фронту. Во время наступленія, приблизительно, 2-4 іюня въ
газетѣ "Товарищъ", издаваемой въ Вильнѣ пѣмцами и выходившей,
приблизительно, въ концѣ іюня, сообщались, какъ уже случив-
шисся, такіе факты о выступленіи большевиковъ въ Петроградѣ
/первое выступленіе Ломова/, которые случились поздно. Такъ
нѣмцы въ согласіи съ большевиками и черезъ нихъ зовали съ
Россіей. Точно также не такъ просто и фактъ переворота 25 ок-
тября. Германия сама вынуждена была въ ходѣ войны бороться
съ Антантой противъ большевизма. Она избрала для этой цѣли
Россію, какъ соперника, наиболѣе слабаго въ этомъ отношеніи.
Въ ея союзѣ было въ 1917 году совсѣмъ не благополучно. Авст-
рія готова была выйти изъ союза съ Германіей и искать сепарат-
наго мира. Германия, поэтому, и спѣшила совершить у насъ по-
реворотъ осенью 1917 года, стараясь предупредить выходъ изъ
войны Австріи. Я констатирую Вамъ слѣдующій фактъ. 24 октяб-
ря 1917 года мы, Временное Правительство, получили предложеніе
Австріи о сепаратномъ мирѣ. 25 октября произошелъ больше-
вистскій переворотъ. Такъ нѣмцы "форсировали" ходъ событій.
Конечно, совершая этотъ переворотъ, они черезъ большевиковъ
дѣлались въ Россіи господами положенія.

Вы спрашиваете, что было установлено работою Верхней Чрезвы-
чайной Следственной Комиссіи по вопросу о роли Николая II и
Александры Федоровны въ попыткѣ выйти изъ состоянія войны съ
Германіей путемъ сепаратнаго мира съ врагомъ, какъ ихъ подоз-
рѣвало общество.² Я могу сказать по этому вопросу слѣдующее.

Верховная Следственная Комиссия, возникшая по постанов-
лению Временного Правительства отъ 4 марта 1917 года,
состояла изъ пяти или восьми лицъ, представлявшихъ со-
бой Элементы: государственныя и общественныя. Рабочія
аппараты ее составляли судебные следователи, товарищи
прокуроры и адвокаты, имѣвшіе наибольшій опытъ. Я пом-
ню въ составѣ Комиссiи лишь нѣкоторыхъ имена: председа-
тель ее прiисланный повѣреннымъ Муравьевъ, члены академикъ
Ольдебургъ, сенаторъ Ивановъ. Другихъ не помню. Судоб-
ные следователи, производившіе расслѣдованію о роли
Николая, Александры Федоровны и ея кружка, былъ Рудневъ.

Я самъ его до этого времени лично не зналъ. Онъ былъ
привлеченъ къ работѣ въ Комиссiи, какъ талантливый и
энергичный следователь, какъ его мнѣ рекомендовали чле-
ны Комиссiи, сходившіеся, кажется, всѣ въ такой оцѣнкѣ.
Рудневу было дано опредѣленное заданію: онъ долженъ былъ
обслѣдовать роль Николая II и Царицы по вопросу о нали-
чiи въ Ихъ дѣйствіяхъ 108 ст. уголовного уложенія, т.е.
государственной измены. Въ результатѣ работы Комиссiи
въ этомъ направленіи мнѣ было доложено, что въ дѣйствіяхъ
Николая II и Александры Федоровны Комиссiя не пашла это-
го преступленія. Объ этомъ я тогда же докладывалъ и Вре-
менному Правительству.

Я самъ лично мысля по этому вопросу такимъ образомъ.

убѣжденъ, что Николай II самъ лично не стремился къ
внутреннему миру и ни въ чемъ не проявилъ наклонія у-Не-
равнаго желанія. Я убѣжденъ, въ этомъ не только въ ре-
зультатѣ работъ Комиссiи, но и въ результатѣ вообще

по наблюденію Его за періодъ Его заключенія въ Цар-
скъ въ результатѣ моего пребыванія у власти. что во-

общо давало имъ большія возможности. Я считаю должнымъ установить въ этомъ отношеніи слѣдующій фактъ. Было обнаружено въ документахъ письмо Императора Вильгельма къ Государю, въ которомъ Вильгельмъ на нѣмецкомъ языкѣ предлагалъ Николаю заключенію сепаратнаго мира. Былъ обнаруженъ отвѣтъ на это письмо, оставшіяся въ видѣ отпуски въ бумагахъ. По порученію Николая кѣмъ-то /положительно не могу припомнить, кѣмъ именно/ по-французски было сообщено Вильгельму, что Государь не желаетъ отвѣчать на Его письмо. Этотъ фактъ, известный и Слѣдственной Комиссіи, я считаю нужнымъ категорически установить. Онъ имѣлъ мѣсто въ 1916 году, но я теперь не могу припомнить болѣе точно даты и указать, къ какому именно мѣсяцу относится эта переписка.

Но я совсѣмъ иначе смотрю на этотъ вопросъ относительно Александры Федоровны. Я столь же категорически скажу, что работа Слѣдственной Комиссіи, разрѣшившей и этотъ вопросъ отрицательно, меня не убѣдила и не устранила у меня подозрѣніи въ отношеніи ея.

Прежде всего, я признаю, что самый способъ установленія истины такимъ образомъ, къ которому прибѣгла Бременская Правитель-ство, былъ не правиленъ. Я это уже потому и самъ признавалъ. Я говорю про Слѣдственную Комиссію. Нужно было пользоваться старымъ въ этомъ отношеніи аппаратомъ. Нужно было, чтобы опытный слѣдователь чисто криминальными методами производилъ предварительное слѣдствіе, какъ это обыкновенно дѣлалось, не будучи связанъ въ проявленіи своей единоличной власти инициативы. Въмѣсто этого былъ созданъ сложный, громоздкій аппаратъ, приводившій прежде всего къ проволочкѣ и потерѣ доказательствъ. Дѣйствія Комиссіи носили научно-анкетный характеръ, а эти дѣйствія должны были носить быстрый, энергичный характеръ дѣятельности

следователя, как инквизиционного судьи. Но что можно было сделать в этом отношении? Таковы были обстоятельства. Помечтал бы в те дни предлагать какому-нибудь следователю "по особо важным делам" производство такого следствия.

Кроме того, мне кажется, что вопрос этот о палачии 108 статьи в действиях Александра Федоровича весьма сложен. Эти преступления вообще трудно устанавливаются документальными данными, так как обычно в таких делах не прилагаются к документам или в самих документах отметить эти вопросы посторонними содержанием. Здесь же этот элемент был особенно труден для его установкой, благодаря особому положению Александра Федоровича.

Мне кажется, что выяснение этого вопроса в порядке производства предварительного следствия должно было бы означать очень широкія явления, чего, повидно, но делалось и не могло делаться при научно-агентском построении самого аппарата.

Мои личные воззрения, повторяю, несколько не устранены в результате работы Верховной Комиссии, сводятся к концу концов, вот к чему.

Что Распутин лично был немецким агентом или, правильнее сказать, что он был тем лицом, около которого работали не только германцы, но и немецкие агенты, это для меня не подлежит сомнению. Я не сомневаюсь, что все Манасоничи-Напудовы, Рубинштейны, Симановичи и прочие господа, бывшие около него и им руководившие, были агентами немцев. Пребывая у власти, я имел возможность увидеть многие документы Департамента Полиции и другие документы Министерства Внутренних Дел, особенно относящиеся

Хвостова в связи с личностью Распутина. Читая эти докумен-
ты, поражаешься их внутренним духом, их чисто шпионским
стилем. Что чувствовалось, например, в словах Распутина,
когда он истощив до самого конца своего в неоднократных
конфликтах писал царю про Протопова: "Калинина по гони, онъ
и а нъ, его поддержки". Я говорю в данномъ случаѣ только про
самого Распутина и хочу сказать, что его шпионск. роль для меня
не подлежит сомнѣнію. Кого звалъ въ немъ Пуришниковъ, убив-
чій его.² Это несколько не скрывалъ, что въ его лицѣ онъ убив-
валъ, прежде всего, империю. Вспомните про Хвостова. Я лич-
но не питалъ положительныхъ чувствъ къ личности Хвостова. Но
когда я читалъ документы въ Распутиныхъ, какъ центральномъ фигурою!
Такъ охоточенно съ нимъ боролся Распутинъ
въ томъ же духѣ, тѣ же Манасевича-Мануилова.
Такъ вотъ, я хочу сказать, что въ результатѣ знакомства моего
съ указанными документами у меня сложилось полное убѣжденіе
о личности Распутина, какъ империальнаго агента, и будь я присяж-
нымъ, бы обвинилъ его съ полнымъ убѣжденіемъ.

Вся роль Распутина была именно такова: за нѣмцевъ и на пользу
нѣмцевъ. Онъ выступалъ передъ войной "за нѣмцевъ". Вспомните
эпоху. Правительство, какъ таковое, въ частности Сазоновъ и,
какъ определенно утверждали въ Государственной Думѣ, такъ са-
мъ, вырвали войну. Говорили, что Великій Князь ^{Николай Николаевичъ} удача увезъ
съ собою автомобиль! чтобы получить отъ Ного указъ
мобилизація. Я не зналъ. Передавалось объ это-
накъ о фактѣ. Но вотъ фактъ. Это положительное извѣстіе, на-
бывшему главѣ власти. Царь передъ самымъ объявленіемъ войны
сылалъ Распутину въ Тихонь телеграммы, спрашивая его совѣта
поводу объявленія войны. Распутинъ отвѣчалъ Ему, приблизительно
въ такой выраженіяхъ: "кряхтѣть, войны не объявляй. Плохо"

Тобі і Алеші? Вотъ была роль Распутина. Передъ вой-
ны былъ за пѣщевъ. Я бы хотѣлъ знать, говорили оны,
коммунистическія кружки, свои мысли. Конечно, оны были
проводниками чужой воли и чужихъ директивъ.
онъ Распутина работала на пѣщевъ. Для кого теперь
это, что Писаревъ и Протопоповъ Россія была обя-
занъ. Теперь много забыли. Но пусть вспомнятъ про-
топоповъ — известная эпоха. Можно ли себя предста-
вить оны въ известной комбинаціи сепаратистскаго сег-
ментъ съ пѣщевъ. Паша, збротню, кому-нибудь оны не
убили, заменивъ Писаревъ. Этого человека былъ соз-
данъ Распутина и былъ ому близокъ. Это можно представить
такимъ комбинаціи.

ольше могу Вамъ сказать про Протопопова, которого я
это зналъ по Государственной Думѣ. Это былъ хитрый и
свѣтлый, приспособлявшійся логично ко всякой обстанов-
очка была приемлема. Я убѣжденъ, что для него
его прохождение по общественно-государственной дѣят-
ности было вопросомъ его личной карьеры. Благодаря своимъ
индивидуальнымъ свойствамъ оны пролѣзъ изъ Сибирскихъ
улицъ въ Государственную Думу и незамѣтно для другихъ
въ все выше и выше. Въ этомъ государственномъ учрежде-
нии оны оставался тѣмъ же, по существу, "обыкновеннымъ
чиновникомъ" въ государственномъ отношеніи представлялъ
себя пустое мѣсто. Такъ къ нему и относились. Но, благо-
даря своимъ указаннымъ свойствамъ, оны приспособился к
Родзянко считалъ его своимъ, а для оппозиціи оны
всегда "памятникомъ зломъ". Его частѣе особенно
взгляда карьера Хвостова. Черезъ Распутина оны попалъ въ
Думу. Интересно, весной 1916 года оны не оставался

ленинскою группой, посланной въ союзныя страны, и въ Сток-
гольмъ попался въ неосторожныя отношенія съ немцами. Оны
оправдывался, но его совершенно дѣтскія объясненія никого
не убѣдили. Отъ него отвернулись въ дворянскихъ Сибирскихъ
кружкахъ и забаллотировали въ предводители. Отъ него отвер-
нулись въ Государственной Думѣ. Былъ большой скандалъ. Но
никто не понималъ, что все это только и было ему на руку.
Чѣмъ ниже падалъ его авторитетъ, тѣмъ государственнаго дѣя-
теля, изброчнаго въ спонсоры съ немцами, тѣмъ выше его
авторитетъ дѣлался въ глазахъ немецкаго кружка Александры
Федоровны. Оны былъ членомъ этого кружка. Тутъ оны уже не
считалъ нужнымъ и скрывать самого себя. Я — въ кабинетѣ Про-
топопова, уже Министра Внутреннихъ Дѣлъ; / по старому зна-
комству я "вѣдалъ-то вѣдалъ къ нему тогда". И знаете, что я
я тамъ вѣдалъ. Передъ нимъ на столѣ стояла огромная раз-
меромъ икона Спасителя. Я не утерпѣлъ и поглядѣлъ. Не было уже
прежняго, ласковаго, приспособляющагося Протопопова.
Оны такъ напыщенно отвѣтилъ мнѣ: "знаете, Александръ Федоро-
вичъ, безъ Божьей помощи...". Не такой оны былъ тамъ у себя,
внутри себя. Это былъ фокусъ. Кто оны былъ по своимъ взгля-
дамъ на войну? Все приблизительно знали, что оны не принадле-
жалъ въ этомъ отношеніи къ группѣ прогрессивнаго блока и не
былъ сторонникомъ его отношенія къ войнѣ. Оны также былъ "за
пѣщевъ".

Вы ялучиво отнеситесь къ быстро мѣнявшимся тогда событіямъ.
Вотъ какъ ходъ въ ту эпоху. Великій Князь Николай Николаевичъ
былъ, какъ это было известно, сторонникъ войны съ пѣ-
щевъ. Смыслъ, что Распутина боролся съ нимъ отчаянно. Оны по-
бѣдилъ и Великій Князь былъ убитъ. Я не его сторонникъ, но
я понимаю, какими деморализующимъ образомъ это подѣйствовало

нему полную аналогию, тѣ же самые приемы педантичнаго мощаго дуба, какъ и въ 1917 году. Въ октябрѣ мѣсяцѣ мы форсировали событія. Такъ же форсировали они и въ здѣсь. Мало-по-малу Николай II отталкивается отъ управленія страной и фактически въ 1916 году правительницей является Александра Федоровна. Сообщая Вамъ, какъ непосредственно: фактъ: Министры дѣлали доклады уже Ей. Это было естественно и такъ въ эпоху революціи осматривали гофъ-курьерскихъ книгъ.

ежду тѣмъ усиленная работа, направленная прямо и непосредственно на "развалъ" страны шла во всю. Правительство, возглавляемое Александрой Федоровной, преслѣдовало общественные элементы, отталкивало ихъ отъ участія во власти и въ работѣ на государство. Она разваливала и еще во революціи развалила хозяйственную жизнь и создавала планомѣрную дезорганизацию продовольствія какъ въ тылу, такъ и на фронтѣ. Въ то же время правительство, обрушиваясь и подвергая преслѣдованіямъ революціонные элементы, считавшіе необходимымъ продолженіе войны, не преслѣдовало и не прекращало пораженческихъ теченій въ революціонной средѣ. Я категорически утверждаю эти обстоятельства, что въ революціонной средѣ я былъ близокъ. Такими были факты общественно-государственной жизни страны. Во главѣ именно ихъ стояла Александра Федоровна, и все она была направлена на одно: на развалъ страны. Я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ о Ней лично въ этомъ вопросѣ. Онѣ сошли съ Вырубовой. Для чего она это сдѣлала? - кой штрихъ. Следственная Комиссія должна мнѣ, что во 108 статьи она не находитъ въ дѣйствіяхъ ея. Но Мухомовъ выразилъ при этомъ желаніе допросить Ея. При этомъ положенія дѣла я призналъ допросъ ея.

Комиссіей совершенно не допустимы. Но я попробовалъ самъ поговорить съ Ней. И эта попытка не только не раубѣдила меня въ Ея виновности, но наоборотъ - усилила мои подозрѣнія. Я началъ разговоръ очень издалека, ни однимъ словомъ даже не обмолвившись о пѣнахъ, а сказалъ только нѣсколько фразъ о Ея кружкѣ. Она крайне нервно перебила меня и быстро, быстро заговорила, все больше и больше, съ весьма явными порывами, явдая въ тонъ обиженой женщины, безъ всякихъ съ моей стороны поводовъ - о пѣнахъ. Я передамъ Ея слова Вамъ довольно точно: "Я знаю... Я понимаю... До Васъ дошли слухи, что Я сочувствую /или помогал/ нашимъ врагамъ. Это судая извѣста. Вы же должны знать, что я по традиціямъ и по воспитанію англичанка. Я англичанка. Я англичанка." Все больше и больше повышая тонъ, Она явно шла на "истерику". Я прекратилъ разговоръ, попросилъ къ Ней Нарышкину и удалился. Вотъ что Она стала называть разговоромъ сдѣлала для меня очевидно-яснымъ: Она знала, что Распутинъ около Ней русскіе люди связывали съ пѣнами, и не выдержала своей роли въ бесѣдѣ со мной. Эти минуты для моего пониманія Ея личности для меня останутся невѣки.

Это люди, болѣе или мѣнѣе посвященные въ дѣла государства, и чувствовали и понимали. Фактически на фронтѣ Великаго Князя сѣднли Алексѣевъ. Сообщая Вамъ, какъ фактъ мнѣ положительный: извѣстный, что Алексѣевъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1916 года долженъ былъ "преставать" Александру Федоровну, какъ лицо, явно работавшее на развалъ страны и въ пользу врага. Онъ не успѣлъ этого сдѣлать, такъ какъ заболѣлъ и ушелъ тогда съ фронта. Довольно важныя заговоры. Въ него входили Члены Государственной Думы, Члены Государственнаго Совѣта, общественные дѣятели, дѣятели общества. Заговоръ имѣлъ въ виду отреченію Николая II въ пользу Алексѣева съ регентствомъ Николая. Я хочу сообщеніемъ

от
ни
лс
не
По
ми
до
фе
въ
ва
ян
чтс
ник
свн
бни
год
сн
чн
мн
сн
она
Прех
лнн
лабл
сн
снрч
ограе
кнзнн
кромѣ

о,
о-
о
ъ
о-
оля
нн-
л
тнль
то
иснелъ:
ла съ
: нн-
нн-
: за, и
Князя
тнльнн
олкснъ
о рабо-
тнль это
л.
дрствн-
дннтол
ннколая
сооблнн

хоть фактозъ указать, что роль Александры Федоровны такъ иже понималась большинствомъ людей, стоявшихъ тогда ои-событiи. Революционеры стали люди, отъ которыхъ нить пользы было ожидать этого.

лишь революціонны элементы, въ средѣ которыхъ былъ я знавалъ это. Имъ ожидали такiхъ событiй и мы рѣшили под-звизать ихъ. Такъ мы смотрѣли на этотъ вопросъ даже 26 ррля, когда у меня было засѣданіе бюро лѣвнхъ фракціи.

челъ ко, въ концѣ концовъ, шло дѣло. Чого именно доби-ась Александра Федоровна? Она прекрасно понимала состо-о страны въ концѣ 1916 года. Я долженъ признать фактъ, въ концѣ 1916 года мы были уже не боеспособны: Тран-ртъ, продовольственное дѣло столь были разрушены, что фактически воевать не могли. Но самое главное - солдат-я массе не колали и уже "по духу" не могли воевать. Это о ясно совершенно для меня во время моей работы въ 1917 у и ка.з Члена Государственной Думы и позднее какъ гла-Иравительства. Иначе къ этому вопросу относилась буржу-о-интеллигентныя круги и командныя соавъ. Заключение а было бы оффиціо признано именно народными массами. Это поппала. Это на многіе годы сохранило бы династію. на это и шла. Какими путями?

сдо всего, нужно понять Ею и Николая. Что Они представ-г. собой оба въ Ихъ взаимоотношенiяхъ? Я видѣлъ Ихъ, я шдалъ Ихъ. Вотъ что это было. Былъ человекъ, очнь ушедшій въ себя, скрытный, не до-авный къ людямъ и безконечно ихъ презиравшій; человекъ инчуженный, не интеллигентный, но съ какимъ-то чутьемъ и людей. Онъ не цѣнилъ и не любилъ ничего и никого сына и, быть можетъ, дочерей. Въ немъ показало

ноо равнодушіе ко всему внѣшнему, претворившееся въ какой-то болѣзненный автоматизмъ. Когда я взглядеа больше въ его ли-цо, то она мнѣ стало казаться маской. Изъ-за этой улыбки, изъ-за этихъ чарующихъ глазъ выглядывало что-то мертвящее, безна-дежное, какое-то послѣднее одиночество, послѣдняя опустошен-ность. Онъ действительно могъ быть и былъ истиннымъ. Онъ ис-калъ общенiя съ людьми, такъ какъ на землѣ все ому опустыло, было безразлично. Всмотрѣвшись въ эту живую маску, понималъ я, почему такъ легко вышла власть изъ его руки: онъ не хотѣлъ бо-роться за нее. Въ немъ не было воли къ власти! Онъ безъ всякой драмы съ дуть ушелъ въ частную жизнь. "Накѣ я радъ," говорилъ Николай II старухѣ Чарышиной, "что больше не надо подписывать этихъ скучныхъ, противныхъ бумагъ. Буду читать, гулять, буду съ дѣтьми!" Эти слова не были реченой со стороны Николая II, ибо действительно въ заключенiи Николай былъ большей частью въ благодушномъ настроенiи, во всякомъ случаѣ спорентѣ Тяжелое бремя власти свалилось съ плечъ и стало свободнѣе, легче. Вотъ и все.

А рядомъ мучилась, отрадала себя, не могла оторваться отъ вчерашняго дня, но могла примириться съ многимъ больная, истощенная, такая вся злая, сильная и гордая женщина. Она по-давала воіхъ кругомъ своимъ компаніямъ: тоской, извѣстностью, неприязнностью. Такія, какъ она, никогда диче не забываютъ, никогда ничего не прощаютъ. Таюи былъ онъ и такая была она. Я захоу въ перды мои нмы. Вла-ли стоять, сбиваясь въ кучу, какъ бы испуганная сама. Но мнѣ идетъ нарѣзительно, какъ-то робко подмигивая. Саролина фигура, такая-то половная, одѣтая какъ будто бы въ востокѣ съ ружье плоч. Имъ сомнѣсь. Было смущеніе. Онъ не зналъ, подавать ли мнѣ руку, подавъ руку я. Я протянулъ ему руку и назвалъ: "Иерен-скія". Онъ сразу вывелъ изъ надоевшаго положенiя, заулыбался при-

иннаго Правительства, сос-

ду, претворившись въ какомъ-то
и взгляде больше въ его ли-
аской. Изъ-за этой улыбки, изъ-
ивало что-то мертвячо, безна-
рочество, послѣдняя опустошен-
ить и быть истинною. Онъ ис-
къ на землѣ все ему опустыло,
въ эту жизнь мою, помню я,
нть его руки: онъ не хотѣлъ бо-
волн и счастья. Онъ былъ истинно
жизнь. "Какъ я радъ," говорилъ
"что больше не надо подписывать
гъ. Буду читать, гулять, буду
совной со стороны Николая II,
и Николаю была большою частью въ
нномъ случаѣ спокойнѣе. Тяжелое
ь, я стала свободнѣе, легче. Вотъ
тъ власти, не могла отеряться
принимать съ мною больная,
ильная и гордая женщина. Она по-
омлаженъ, тоской, невинность,
на, никогда ничего не забываютъ,
на. Я захожу въ первое изъ книгъ. Вдѣ
какъ бы испуганная семья. Но имѣ
обко полковникъ. Сидящая фигура,
ь, будто бы въ костюме съ чужого
нѣ. Онъ не зналъ, подавать ли мнѣ

Лит. музей
№ 10
№ 11
№ 12
№ 13
№ 14
№ 15
№ 16
№ 17
№ 18
№ 19
№ 20
№ 21
№ 22
№ 23
№ 24
№ 25
№ 26
№ 27
№ 28
№ 29
№ 30
№ 31
№ 32
№ 33
№ 34
№ 35
№ 36
№ 37
№ 38
№ 39
№ 40
№ 41
№ 42
№ 43
№ 44
№ 45
№ 46
№ 47
№ 48
№ 49
№ 50
№ 51
№ 52
№ 53
№ 54
№ 55
№ 56
№ 57
№ 58
№ 59
№ 60
№ 61
№ 62
№ 63
№ 64
№ 65
№ 66
№ 67
№ 68
№ 69
№ 70
№ 71
№ 72
№ 73
№ 74
№ 75
№ 76
№ 77
№ 78
№ 79
№ 80
№ 81
№ 82
№ 83
№ 84
№ 85
№ 86
№ 87
№ 88
№ 89
№ 90
№ 91
№ 92
№ 93
№ 94
№ 95
№ 96
№ 97
№ 98
№ 99
№ 100

з'явлено, поволь къ сснбъ.

Тамъ рядомъ съ нимъ стояла передо мной женщина, въ которой сразу же чувствовался человекъ, съ колоссальнымъ честолюбиемъ, колоссально волею очень упрямой, совершенно его подавлявшій своими золотыми аппаратами.

Вотъ какъ они представляются оба вмѣстѣ и въ ихъ отношеніяхъ. Онъ самъ, онъ одинъ, онъ Николай II не была измѣнникомъ. Онъ самъ не пошелъ бы на сепаратный миръ. Я въ этомъ глубоко увѣренъ. Каждый разъ при свиданіи со мной онъ спрашивалъ меня про фронтъ: "Что на фронтѣ? Какъ тамъ дѣла?" Это было каждый разъ. Но я увѣренъ, что, не случись такого конца въ февралѣ, было бы иначе.

Александра Федоровна шла къ своей цѣли. Она устранила Его и правила самъ. Ея правительство всей системой своихъ дѣйствій, главнымъ образомъ, въ продолженіи своего вопроса вызвало "беспорядки", т.е. революцію. Въ то же время оно готовилось къ подавленію ихъ. Петроградъ принималъ истре, такъ называемую, войну обороны столицъ противъ несуществующаго передъ столицей внѣшняго врага.

Эти пулеметы, конечно, были не "полицейскіе", какъ признаетъ это Рудневъ: полицейскихъ пулеметовъ и не было. Но они предназначались не противъ немцевъ, а противъ своихъ же. Подавленіе беспорядковъ - базисъ для сепаратнаго мира. Я не знаю, въ какой формѣ это Онъ преподнесла бы Николаю, но Она самое главное въ этомъ отношеніи уже сдѣлала. Я категорически заявляю Вамъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ, уходя на фронтъ, Николай оставилъ подписанный уже Имъ манифестъ о роопускѣ Думы. А вѣдь все только въ этомъ и заключалось. Только и существовало одно препятствіе для сепаратнаго мира: она, Дума.

Но ошиблись все: ошиблась Александра Федоровна, ошиблись и бунтарно революціонеры: искусственно созданные системой правительства "хвосты" неожиданно для нихъ вылились въ бунты. Они очень быстро приняли форму революціонной всенародной. Гучиковъ и Шульгинъ спеждали. Николай сразу понял характеръ случившагося и, когда они приехали за Манифестомъ въ пользу Алексѣя, онъ не далъ имъ сына. Начавшаяся революція смыла все.

Конечно Прогрессное Правительство приняло на себя содержание Царя и Царену: Союзъ и всѣхъ кто раздѣлялъ съ Ней вѣрность.

вспливаю, поваль к семье.

Там рядом с ним стояла передо мной женщина, в которой сразу же чувствовался человек, с колоссальным честолюбием, колоссальной волей, очень упрямый, совершенно его подавлявший своим волевым аппаратом.

Вот какими они представляются оба вместе и в их отношениях. Он сам, он один, он Николай II не была изменником. Он сам не пошел бы на сепаратный мир. Я в этом глубоко убежден. Каждый раз при свидании со мной он спрашивал меня про фронт:

"Что на фронте? Как там дела?" Это было каждый раз. Но я уверен, что, не случись такого юнца в февраль, было бы иначе.

Александра Федоровна шла к своей цели. Она устранила Его и правила сама. Ее правительство всей системой своих действий, главным образом, в продовольственном вопросе вызвало "беспорядки", т.е. спровоцировало их. В то же время оно готовилось к подавлению их. Петроград принимал меры, так называемой, военной обороны столицы против посягнувшего передь столицей внешнего врага.

Эти пулеметы, конечно, были не "полицейские", как признает это Руднев: полицейских пулеметов и не было. Но они предназначались не против немцев, а против своих же. Подавление беспорядков - базис для сепаратного мира. Я не знаю, в какой форме это

Она преподнесла бы Николаю, но она самое главное в этом отношении уже сделала. Я категорически заявляю Вам, что в декабре месяце, уезжая на фронт, Николай оставил подписанный уже Илья Блажко о роспуске Думы. А ведь все только в этом и заключалось. Только и существовало одно препятствие для сепаратного мира: она, Дума.

Но ошиблись все: ошиблась Александра Федоровна, ошиблись и буржуазные революционеры. Искусственно созданные системой правительства "хвосты" неожиданно для них вылились в булты. Они очень быстро приняли форму революционной всыпки. Гучков и Шульгин опоздали. Николай сразу понял характер случившегося и, когда они приехали за Манифестом в пользу Алексея, он не дал им сына. На-

К-то
из-
зна-
кон-
но-
надею,
та же,
та же бо
всякой
примь
испытать
буду
я II,
отда
хоро
я. Вот
от
наде
клян,
она по
воле,
быть
клян. В
Но
фигура

Они торгѣли въ Тобольскѣ нужду въ деньгахъ, мнѣ никто не докладывалъ. Ихъ личные средства по сравнению съ тѣмъ, какъ говорили, оказались не велики. У Нихъ оказалось всего въ Англіи и въ Германіи не свыше 14 милліоновъ рублей.

За все время существованія Временнаго Превѣтства никогда не существовало комиссіи пріема особо важныхъ заказовъ обороны государства. Документъ, содержаніе котораго Вы мнѣ сейчасъ прочли /прочтенъ документъ, описанный въ пунктѣ II-мъ протокола 2 января 1920 года/, безусловно подложный.

Показаніе мое, составленное въ двухъ экземплярахъ и въ обихъ мнѣ прочтенное, записано съ нѣмъ оцѣнокъ правильно.

Но я прошу Васъ внести нѣкоторыя измѣненія въ текстъ протокола. Я хотѣлъ Вамъ сказать, что дѣйствія Александръ Федоровичъ о б ѣ е к тивно затруднили дѣло борьбы съ Мещанинъ, но я не хочу вовсе сказать о ея субъективной вѣрности и допускаю, что Она тѣмъ образомъ хотѣла, быть можетъ, спасти двенадцать, но нѣтъ никакого общенія съ какими-либо комбинаціями. Скорѣе я полагаю, что Она, быть можетъ можетъ истиннымъ образомъ не чувствовала своего выхода изъ тупика, кромѣ сепаратнаго мира.

Въ число фактовъ, убѣждавшихъ меня, что Распутинъ волею или неволею игралъ роль центра германской агентуры, телеграммы его, удерживанія Царя отъ вступленія въ войну, но входятъ: Вы меня не такъ поняли. Въ телеграммѣ я далъ иное объясненіе. Добавляю, что во время войны за opinion Распутинъ, по моему убѣжденію, стоялъ на высотѣ чуждой фигуры, и торопъ, къ сожалѣнію, не дождались.

Необходимо уточнить: для меня лично Великій Князь Николай Николаевичъ былъ явленіемъ самъ лично, являющимся чуждымъ, но, къ сожалѣнію, широкое общественное мнѣніе подлинныхъ фактовъ не знало и восприняло увольненіе Его, какъ катастрофу. Конечно, мотивы борьбы съ Нимъ Распутинъ ничего общаго со стремленіемъ подлить боееспособности фронта, не являясь изъ обращенія эту дезорганизованную фигуру, не имѣющую.

Письмо къ Львову Царъ написалъ не одновременно съ другими, а по 4 или 5 марта.

За столѣтскіе Царя и Александръ Федоровичъ за столѣтскіе во

Въ періодъ разлученія Царя съ Царицей за столѣтскіе за ними наблюдалъ ея именно на Коробчанна, а ласкумъ ея.

(12)

Я не хотѣлъ сказать, что я не видѣлъ Ярошинскаго. Одинъ разъ, какъ Вамъ рассказывалъ, онъ явился ко мнѣ, какъ къ Министру Предсѣ-
-телю съ изложениемъ финансоваго проекта, который сулилъ Прави-
-тельству чрезвычайныя финансовыя выгоды. Я направилъ его съ ^{мнѣ} зимъ
проектномъ къ Министру Финансовъ. Спустя нѣкоторое время мнѣ было
доложено, что этотъ финансовый проектъ не заслуживаетъ серьезнаго
вниманія. Я принялъ г. Ярошинскаго потому, что кто-то изъ Минист-
ровъ /кажется, Терещенко/ сообщилъ мнѣ о желаніи г. Ярошинскаго
одѣлать мнѣ личный докладъ.

Въ "Объемъ Дѣлъ" было оглашено особое оставленное для почтаи со-
-общеніе по матеріаламъ, имѣвшимся въ распоряженіи прокурорскаго
надзора. Это сообщеніе было составлено уже по уходѣ Перверзева
изъ Временнаго Правительства.

Государь оставилъ подписанный Имъ указъ о роспускѣ Государственной
Думы безъ даты не въ декабрѣ, а въ февралѣ 1917 года.

Въ засѣданіи информационнаго бюро лѣвыхъ партій у меня на квартирѣ
вечеромъ 26 февраля о заговорахъ ценовыхъ элементовъ и о положи-
-тельномъ къ нимъ нашемъ отношеніи ничего не говорилось, такъ какъ
данному бюро, какъ таковому, ничего объ этомъ извѣстно не было.

Надписано: "Николай Николаевичъ". Зачеркнуто: "За отдѣленіемъ Царя
и Александръ задорожны за столомъ", "подлинное". Надписано: "Ипронко
Исправлено: не ииовий".

(Александръ Кудряковъ)

Судебный Следователь *Н. Соколовъ*

(Судебный Следователь)